

шевная жизнь героини в заточении представляет собой постоянную борьбу достоинства и страха, дерзкого вызова, жажды свободы и попыток компромисса» [5].

Рассмотренное выше явление обусловлено стремлением современной культуры к интеграции, диалектике единства и входящей в него множественности. Подчеркивается диалог с предшествующими художественными культурами. Такой подход свидетельствует об ином понимании «новизны» – принципа, характерного для модернистского искусства, в то время как повторения и инновации свойственны искусству постмодернизма.

Не случайно в канву повествования Дж. Фаулз вводит само произведение «Буря», своего рода символическую деталь. Миранда в плену перечитывает «Бурю» У. Шекспира и проецирует прочитанное на ситуацию, в которой оказалась сама: “Reading *The Tempest* again all the afternoon. Not the same at all, now what’s happened has happened. The pity Shakespeare feels for his Caliban, I feel (beneath the hate and disgust) for my Caliban. Half-creatures” [3].

Таким образом, поэтика постмодернистского текста отражается в романе Джона Фаулза “Коллекционер” на следующих уровнях: отказ от последовательности, выступление против логичной и завершённой структуры, иерархии, интертекстуальность (пастиш), игра со смертью, контрастное сочетание традиционно несовместимых элементов. Тип современного многомерного романа, которым является «Коллекционер», невозможен без литературных аллюзий. Текстовая и идейная преемственность позволяют Дж. Фаулзу переосмыслить и дать современное видение и трактовку проблемам, поставленным в пьесе У. Шекспира «Буря», описать обстоятельства, при которых в человеке рождается раздвоение личности, противоречивость поведения и характера.

Список литературы

1. Особенности поэтики постмодернистского текста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://scipress.ru/philology/article/особенности-поэтики-постмодернистск>]. – Дата доступа: 15.01.2017.
2. Академия: энциклопедический справочник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://postmodernism.academic.ru/90/пастиш>]. – Дата доступа: 21.02.2017.
3. Фаулз, Дж. Коллекционер. / Дж. Фаулз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://junglejesus93.wordpress.com/john-fowles-the-collector/>]. – Дата доступа: 25.02.2017.
4. Мистика древних «Бабочки». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://mythologie.ru/?p=276>]. – Дата доступа: 1.03.2017.
5. Шекспировские мотивы в романе Джона Фаулза «Коллекционер». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/76158/11-Ternovaya.pdf?sequence=1>]. – Дата доступа: 2.03.2017.

МЯСНИКОВА А.А. (Брест, БрГУ имени А. С Пушкина)

ПСИХОЛОГИЗМ КАК СРЕДСТВО ОТОБРАЖЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА

Внутренний мир человека – тема, которая интересна как философам, так и писателям. Психологизм в литературе (от греч. *psyche* ‘душа’ и *logos* – ‘понятие, слово’) – это способ изображения душевной жизни человека в художественном произведении: воссоздание внутренней жизни персонажа, ее динамики, смены душевных состояний, анализ свойств личности героя [1, с. 217]. Психологизм призван открывать разветвленную, сложную, противоречивую канву мыслей индивида, разнообразных чувств, переживаний и эмоциональных реакций, что и составляет внутреннюю жизнь личности и определяет особенности отношений с другими людьми в обществе и в личных взаимоотношениях.

Начало непосредственному влиянию, оказываемому со стороны науки психологии на литературу, положила деятельность Уильяма Джеймса, известного американского психолога, который в своем эссе 1890 г. фактически обосновал подход к анализу внутреннего мира человека, который позже воплотился в художественный прием «потока сознания». Понятие «потока сознания» включало в систему образов психологического восприятия окружающего мира не только осязаемые, статичные предметы и влияния, но и переходные, «летучие», и потому не поддающиеся фиксации образы, которые, тем не менее, отражаются в сознании.

Психологизм функционирует в художественной литературе в трех «ипостасях»: как родовой признак литературы, как определенное выражение психики автора и как сознательно выбранный писателем эстетический принцип, определяющий художественное целое произведения.

Периодом общей психологизации литературы принято считать конец XIX–начало XX вв. В это время остро стоял вопрос об описании внутреннего мира человека. На рубеже обозначенных столетий литература существенно обогатилась за счет антропоцентризации. Во второй половине XIX века в литературе произошел перенос «центра тяжести» с воспроизведения реальности обстоятельств и социальной сферы на личность человека. В это время появляется новый психологизм в литературе, в основе которого находится представление о душевной жизни человека как о многоуровневой сверхсложной системе. Как отмечает Б.М. Проскурин, тотальная психологизация литературы во второй половине XIX века привела, с одной стороны, к формированию системы художественного психологизма как поэтического принципа; а, с другой, способствовала открытию новых, синтезирующихся с психологизмом и характерологией и через них выражающихся форм художественного социального аналитизма [2].

Психологизм присущ практически всем существующим литературным жанрам. И.В. Козлик в книге «В поэтическом мире Ф.И. Тютчева» пишет о том, что в творчестве таких великих романтиков, как поздний Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Некрасов, Фет, Толстой, Достоевский, такая исконная черта как психологичность, превратилась в осознанный эстетический принцип – психологизм. Психологизм моделирует динамику душевной жизни человека, психические состояния в его душе и сознании. Он позволяет «найти способ, канал» для соединения «истинной, чуть ли не непостижимой» действительности внутреннего мира души и «существующей действительности» [3, с. 82].

В литературе психологизм существует в разных формах. Как писал И.В. Страхов, основные формы психологического анализа возможно разделить на изображение характеров «изнутри», – то есть путем художественного познания внутреннего мира действующих лиц, выражаемого при посредстве внутренней речи, образов памяти и воображения; на психологический анализ «извне», выражающийся в психологической интерпретации писателем выразительных особенностей речи, речевого поведения, мимического и других средств внешнего проявления психики. Эти формы психологизма называют соответственно прямой и косвенной [4, с. 32]. В тех случаях, когда писатель изображает только особенности поведения, речи, мимики, внешности героя, мы имеем дело с косвенным психологизмом. Внутренний мир героя показан не непосредственно, а через внешние симптомы, которые могут быть не всегда однозначно интерпретированы. Когда же писатель показывает героя «изнутри», как бы проникая в сознание, душу, непосредственно показывая, что происходит с ним в тот или иной момент, такой тип психологизма называется прямым. К формам прямого психологизма может быть отнесена речь героя (прямая: устная и письменная; косвенная; внутренний монолог) и его сны.

Существует множество приемов психологического изображения: различная организация повествования, использование художественных деталей, способы описания внутреннего мира и др. Повествование о внутренней жизни человека может вестись как от первого, так и от третьего лица, причем первая форма исторически более ранняя. Эти формы обладают различными возможностями. Повествование от первого лица создает большую иллюзию правдоподобия психологической картины, поскольку о себе человек рассказывает сам. В ряде случаев такой рассказ приобретает характер исповеди, что усиливает художественное впечатление. Эта повествовательная форма применяется главным образом тогда, когда в произведении один главный герой, за сознанием и психикой которого следят автор и читатель, а остальные персонажи второстепенны, и их внутренний мир практически не изображается.

Повествование от третьего лица имеет свои преимущества в изображении внутреннего мира. Это именно та форма, которая позволяет автору без всяких ограничений вводить читателя во внутренний мир персонажа и показывать его подробно и глубоко. При таком способе повествования для автора нет тайн в душе героя: он знает о нем все, может проследить детально внутренние процессы, объяснить причинно-следственную связь между впечатлениями, мыслями, переживаниями.

Выделяют также такой прием психологизма как прием умолчания. Он состоит в том, что писатель в какой-то момент вообще ничего не говорит о внутреннем мире героя, заставляя читателя самого проводить психологический анализ, намекая на то, что внутренний мир героя, хотя он прямо и не изображается, все-таки достаточно богат и заслуживает внимания.

Стоит отметить, что общие формы и приемы психологизма используются каждым писателем индивидуально. Поэтому нет какого-то единого для всех психологизма. Его разные типы осваивают и раскрывают внутренний мир человека с разных сторон, обогащая читателя каждый раз новым психологическим и эстетическим опытом.

Таким образом, психологизм – это своеобразная кисть писателя, которая помогает писателю изобразить внутренний мир главного героя и его душевные движения. Художественное освоение сложности внутреннего мира человека в каждом произведении осуществляется при помощи особого арсенала приемов и способов психологического анализа.

Список литературы

1. Белокурова, С.П. Словарь литературоведческих терминов / С.П. Белокурова. – СПб. : Паритет, 2006. – 320 с.
2. Проскурнин, Б.М. Художественный психологизм до и после Фрейда (русский и зарубежный опыт) / Б.М. Проскурнин [Электронный ресурс] /Режим доступа: <http://philologicalstudies.org/dokumenti/2008/vol11/3/5.pdf>. – Дата доступа: 01.03.2017
3. Козлик, И. В. В поэтическом мире Ф.И. Тютчева / И. В. Козлик. – М. : 1997. – 112 с.
4. Страхов, И. В. Психологический анализ в литературном творчестве / И.В. Страхов. – Саратов : Издательство СГУ, 1973. – 112 с.

НАУМЕНКО О.А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

МЕТОЯЗЫКОВАЯ РЕФЛЕКСИЯ В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ

Интернет приводит к усилению и расширению метаязыковой рефлексии пользователей, если сравнивать состояние их языкового сознания с состоянием, когда они находятся вне Сети. К этому приводят такие черты интернет-общения, как 1) использование полисемиотических знаков и сообщений; 2) использование не менее двух алфавитов (кириллица, латиница) и не менее двух языков в Рунете. Данные черты сетевой коммуникации делают общение более сложным и «тяжелым», однако приводят к расцвету метасемиотической рефлексии и развитию, а также к укреплению интеллекта индивида.

Под термином «рефлексия» следует понимать «наблюдение, которому ум подвергает свою деятельность и способы ее проявления» [1]. В качестве объекта рефлексии может также выступать речевая деятельность как разновидность деятельности в целом, которая направлена на собственную речь или речь другого индивида. Термин «метаязыковая рефлексия» используется в качестве комментариев пишущего к собственно языковым явлениям и процессам, которые попадают в фокус внимания участника коммуникации. Таким образом, отражение метаязыкового сознания среднего носителя русского языка, которое анализируется в своих разнообразных проявлениях, проявляется через метаязыковую рефлексия.

В метаязыковой рефлексии, отраженной в записях пользователей Интернета в форумах, блогах, пишущий выступает как языковой критик, наблюдатель и исследователь использования слов, соблюдения нормативности письма, речевого поведения своего партнера по общению.

Объектом рефлексии могут служить отступления от орфографических и орфоэпических норм письма, коммуникативные аспекты речи виртуального собеседника, отдельные номинации, которые стали актуальными благодаря каким-нибудь информационным поводам, неожиданно выдвинувшим в центр общественного внимания какое-либо слово.

Рассмотрим конкретные проявления указанных особенностей «Интернетного» языкового сознания на фактах, которые вышли за пределы Интернета, что позволит увидеть проявление метаязыковой рефлексии, будучи усиленной Интернетом, и покажет влияние интернет-коммуникации на общий язык.

1. Компрессия текста. Интернет-пользователи стараются как можно больше сократить объем знаков, не теряя при этом смысл самого сообщения. За счет сокращения знаков текст